

Глава 35. Здравствуй, жених

Этот императорский указ старый Князь Вэнь привез в поместье лично. Никто в доме и ведать не ведал, когда старик успел вернуться в столицу, почему облачился в парадные одежды и прибыл напрямиком из императорского дворца. Было известно лишь одно: воля государя явлена, брак Вэнь Жуаня предрешен свыше, и отныне никто не посмеет строить свои корыстные планы на этот союз.

Возвращение главы рода стало полной неожиданностью. Еще мгновение назад обитатели поместья кипели негодованием, обсуждая поведение Вэнь Жуаня. Особенно усердствовала Старшая госпожа Лу: она-то полагала, что её обхождение с юношей было верхом мягкости и благоразумия, а в итоге всё обернулось нелепой сутолокой, в которую влезли все кому не попадя. Она не желала даже поминать Семью Сунь, лишь бы не задевать чувства Госпожи Чжоу, но выходка того приятеля, которого привел Сюэ Гунлинь... Подобные речи среди бела дня были оскорблением не только для самого Вэнь Жуаня, но и для чести всего княжеского дома!

Каким бы сильным ни было недовольство, опускаться до подобных низостей было недопустимо. Ведь если пострадает репутация поместья, то и всем его обитателям не поздоровится. К тому же, откуда взялся тот таинственный мужчина, что увел юношу? С какими сомнительными личностями водится этот мальчишка, если они позволяют себе подобные бесчинства во время сватовства?

Не давали покоя и Семья Хо с Семейей Лян. Казалось бы, они вели ожесточенную борьбу, но на деле оба дома получили баснословную прибыль, а их отношение к Вэнь Жуаню сквозило какой-то странной, пугающей двусмысленностью...

Именно в этот момент и явился Князь Вэнь с указом о даровании брака. Когда Старшая госпожа Лу увидела в тексте имя суженого, она едва не лишилась чувств. В этот раз она явно просчиталась, навлекая на себя гнев могущественного человека.

Глава рода, недовольный царящим в доме беспорядком, велел Госпоже Лу удалиться в свои покои для раздумий. Члены второй ветви не смели даже носа показать, а Госпожа Чжоу, едва оправившись от недавнего наказания, и вовсе была не в силах помочь. Сам же Князь Вэнь, утомившись от долгой дороги и дворцовых дел, не нашел в себе сил отправиться в город лично. Вместо этого он отправил в Башню Сбора Солнца одного из слуг, близких к Старой госпоже Цзинь, дабы во всеуслышание объявить волю императора.

Посланник, прибыв к башне и заведя бушующую толпу, поначалу не решался пробиться вперед. Пока он пребывал в замешательстве, Хо Сюйнин и Госпожа Лян стремительно растолкали зевак, из-за чего несчастный слуга и вовсе отлетел на несколько шагов, окончательно потеряв надежду добраться до цели.

Зеваки же, не узнав в нем человека из княжеского поместья, и не думали уступать дорогу. Каждый старался вытянуть шею, боясь пропустить хоть крупицу зрелища.

«Что еще за "наш господин"? — шептались в толпе. — Разве внутри не Вэнь Жуань из Поместья князя Вэнь? Фамилия у него Вэнь, а вовсе не Хо или Лян!»

И к тому же, разве эти семьи не враждуют? На улице гремит их торговая война: новинки, скидки, бешеные очереди... Управляющие их лавок готовы глотки друг другу перегрызть, так с чего вдруг сами хозяева так внезапно поладили?

Кем же на самом деле является этот юный господин из Поместья князя Вэнь?!

Хо Сюйнин уже вычислил того мерзавца, что посмел оскорблять юношу. Увидев, что хилый щеголь еще не сбежал и продолжает наблюдать за происходящим, он резким ударом сбил его с ног. Не дав противнику опомниться, Хо Второй оседлал его грудь и принялся методично отвешивать оплеухи.

— Из какой выгребной ямы ты вылез, ничтожество, что смеешь здесь смердеть? На опарышах, что ли, вырос, раз только и умеешь, что помои изрыгать? Как ты вообще смеешь упоминать моего господина!

— Я... не... — только и мог выдавить из себя обидчик.

Этот щеголь во всем старался подражать утонченным литераторам, но за внешней худобой не скрывалось ни капли истинной силы. Будучи белоручкой, неспособным и ведра воды поднять, он оказался совершенно беззащитен перед неистовым натиском Хо Второго. Лицо его превратилось в сплошной багряный кровоподтек: из разбитого носа текла кровь, а глаза заплыли. Куда только девалось его напускное изящество и былая спесь?

— Второй господин, уймите гнев, — мягко предостерегла Госпожа Лян, стоявшая рядом. — Не стоит пачкать руки о подобную грязь. Если случится непоправимое, будет трудно объясниться.

Она не возражала против порки, но не хотела, чтобы Хо забил человека до смерти, ведь это могло огорчить Вэнь Жуаня.

Сюэ Гунлинь, который и привел этого бедолагу, не мог просто стоять и смотреть. Если тот действительно испустит дух... как он посмотрит в глаза его родне? Чувствуя, что дело принимает скверный оборот, он собрал волю в кулак и буквально вырвал несчастного из рук собеседника.

— Господин Хо, пощадите его! Он осознал свою ошибку. Еще удар — и вы его убьете!

Заставив приятеля отвесить поклон в сторону закрытой двери, Сюэ потащил его прочь. Вид окровавленного лица щеголя заставил прохожих в ужасе расступиться.

Хо Сюйнин и сам не жаждал смертоубийства — он лишь хотел выплеснуть накопившуюся

ярость.

«Пусть бежит. Бить при всех — забава малая, куда приятнее расправляться в тишине...»

Поскольку в дверь больше никто не ломился, юноша решил взять дело в свои руки.

— Жуань-эр, открывай! Это я, Сюйнин! Я знаю, что ты там! — Он сердито застучал в створку, скрижеща зубами от досады. — Тебя обижают, а ты сидишь тише воды? Моя лавка прямо под окнами, почему ты не позвал меня? Язык проглотил?!

В комнате Вэнь Жуань всё еще не решался отстраниться от Шестого принца.

— Вы ведь были заняты делами в последнее время... — едва слышно прошептал он.

— Не заговаривай мне зубы! Что за проходимец сидит с тобой в комнате? Он тебя не обидел? — Хо Сюйнин прищурился и крикнул во весь голос: — Слушай меня, ты, в комнате! Если посмеешь хоть пальцем тронуть моего господина, я тебя из-под земли достану и прирежу!

Чжу Янь опустил взгляд на юношу, и его низкий голос коснулся самого уха собеседника:

— Значит, ты теперь из рода Хо? М-м?

Вэнь Жуань, чувствуя, как от этого дыхания по коже бегут мурашки, слегка отвернулся.

— У Хо Второго крутой нрав, но сердце доброе. Мы знакомы много лет, и он вечно боится, что меня кто-нибудь обидит. Прошу ваше высочество не принимать его слова близко к сердцу.

— Попроси меня, — бросил Чжу Янь.

Вэнь Жуань мысленно вздохнул. Собеседник за дверью явно перешел черту, обозвав принца «проходимцем», но ведь он сделал это лишь из беспокойства.

— Я... приготовлю для вашего высочества еще один кусок бамбукового мыла?

Чжу Янь промолчал. О мыле лучше было не вспоминать.

— Почему ты позволяешь так легко себя задирать? — в голосе принца прозвучал скрытый намек. — Меня ты не боишься, но почему-то всегда слушаешься?

Вэнь Жуань понял: речь шла не только о них двоих, но и о том, как он держался перед лицом оскорблений в коридоре.

— Если я не считаю это обидой, значит, меня и не обижали.

— Ты совсем не злишься? — допытывался Чжу Янь.

— А зачем? — Юноша и впрямь оставался удивительно спокоен. — Если возникла проблема, её нужно решить. Ничья жизнь не бывает гладкой до самого конца, всегда случаются неожиданности. Почему бы не считать их своего рода развлечением?

Чжу Янь вспомнил, как этот юноша вел себя в темном переулке, когда расправлялся с теми подонками — дерзко, почти безумно, словно маленький разъяренный леопард. Значит, характер у него всё же был. Вэнь Жуань умел злиться, если кто-то топтал его поля или вырывал рассаду.

— А ваше высочество разве не злится? — вопросом на вопрос ответил Вэнь Жуань.

— Я бросил всех, увел тебя силой... и ты думаешь, я не в ярости?

Юноша покачал головой. Ему казалось, что сегодня с Шестым принцем что-то не так: в нем проснулось какое-то дикое неистовство, которого раньше не было. Словно чьи-то слова задели потаенные струны его души, но это не было похоже на гнев. Скорее, на странное возбуждение... предвкушение?

Чего же он ждал?

— Вашему высочеству всё еще не по себе? — Вэнь Жуань почувствовал, что запах вина, исходящий от одежды Его Высочества, стал гуще. Резкая, обжигающая горечь сменилась глубоким, благородным ароматом, в котором теперь слышалась мягкость.

Чжу Янь не ответил.

— Тогда не могло бы ваше высочество отпустить мои кости?

— Не могло бы, — отрезал принц.

Вэнь Жуань замер.

— Кажется, ваше высочество мастерски умеете говорить «нет».

— Ты тоже можешь попробовать.

Юноша глубоко вдохнул, собираясь с духом:

— Ваше высочество, вам не следует больше касаться моих костей.

— Понял, — отозвался Чжу Янь.

Понял, но руку не убрал, вины не признал и меняться не собирался.

«Ты что, пес?»

Эта дерзкая мысль промелькнула в голове Вэнь Жуаня.

Будто в ответ на эти думы, снаружи послышался лай. Черный пес, учуяв запах хозяина, вырвался от Лань Тяня и примчался на третий этаж. Он уселся перед дверью и залился залившимся лаем.

«Вау-вау! У-вау-вау-вау!»

Воцарилась тишина. Собравшиеся у двери снова замерли в замешательстве. Постойте, разве этот черный пес... не принадлежит Шестому принцу? Неужели внутри... Неужели это Шестой принц увел юношу?

Если так, то откуда у них взялась смелость колотить в дверь? Не окажется ли завтра вся их родня на плахе из-за этой выходки?

Но изнутри по-прежнему никто не отвечал. Пес лаял и лаял, но даже окрика, призывающего к порядку, не последовало. Люди снова засомневались: тот ли это человек?

Внизу Ши Муюнь тоже пребывал в недоумении. Он покосился на Лань Тяня:

— Как он может быть так спокоен? Не боится, что дело кончится бедой?

— В игре принца не бывает случайностей, — невозмутимо отозвался тот. Он взглянул на небо: время пришло. — Пора.

— У меня... у меня указ! — Наконец к дверям пробился посланник из Поместья князя Вэнь. — Император дарует брак молодому господину Вэнь Жуаню и велит в назначенный день обвенчаться с Его Высочеством Шестым принцем!

Поскольку указ старый Князь Вэнь принял лично и сразу увез в поместье, слуга не мог носить его с собой. Однако он предъявил жетон княжеского дома, да и в лицо его многие знали — такие вести не могли быть ложью.

Второй и Третий принцы, наблюдавшие за всем издали, на мгновение застыли. А затем их охватил неопишимый восторг: свершилось!

«Отец и впрямь любит меня больше всех! — ликовал Чжу Бинь. — Он прислушался к моему совету! Моё слово имеет вес, сердце императора принадлежит мне, а значит, и титул Наследного принца... кому же еще, как не мне!»

«Моя матушка — истинная хозяйка положения! — думал Чжу Фу. — Пусть отец был мной недоволен, но с её помощью в гареме я получу всё, что пожелаю. Какое могущество — заставить императора немедленно объявить об этом браке!»

Шестой принц мнил себя слишком возвышенным, ни на кого и смотреть не желал? Что ж, живи теперь не с наложницей, а с женщиной под боком!

Оба брата были уверены в своей победе и в порыве радости не заметили странностей. Почему всё прошло так гладко? Как император узнал о юноше, который едва вернулся в столицу? И почему решил, что Вэнь Жуань и Чжу Янь подходят друг другу именно сейчас?

Вэнь Юй тоже не скрывал триумфа. Уголки его губ поползли вверх, ему хотелось пуститься в пляс! Свершилось! Как это вышло, чьими стараниями? А он-то, дурак, переживал и тратил силы попусту! Теперь можно вздохнуть свободно: императорский указ не отменить. Его неупутевый братец навеки связан с безумным принцем, а сам он может наконец заняться своим счастьем...

Вэнь Юй верил, что небеса благоволят ему. Ему дали второй шанс не для страданий, и он сполна насладится предстоящей роскошью. Размышляя об этом, он вдруг заметил на углу улицы знакомый силуэт: статный, благородный, исполненный изящества. Это был Цзин Юйцин!

Интерес к скандалу вокруг брата мгновенно угас. Юноша покинул Башню Сбора Солнца и поспешил к тому перекрестку. Он шел долго, но человека так и не встретил.

«Неужели сегодня не судьба?»

Он нахмурился, но стоило ему свернуть в тихий переулок, как раздался голос, который он так мечтал услышать:

— Молодой господин, постойте.

Вэнь Юй обернулся и увидел Цзин Юйцина. Солнечный свет мягко золотил его фигуру. Будущий Таньхуа держал в правой руке стопку книг, а левой протягивал изящный кошелек. Его взгляд был кротким и теплым.

— Это не вы обронили?

Вэнь Юй коснулся пояса — и верно, кошелька не было. Значит, судьба всё же улыбнулась ему: этот человек был здесь, просто заходил в книжную лавку и на мгновение скрылся из виду.

И хотя вокруг не было праздничных огней, ему вспомнились строки о том, что суженый всегда ждет там, где его меньше всего ищешь. Это была его судьба. Быть может, в прошлой жизни Вэнь Жуань встретил этого человека именно в этот день? Тогда не было никакого сватовства, но Вэнь Жуань, кажется, тоже приходил к башне.

Цзин Юйцин, взглядевшись в лицо собеседника, удивленно вскрикнул:

— Так это вы! Еще раз благодарю за ту помощь.

Вэнь Юй с достоинством принял кошелек, стараясь казаться естественным:

— Как здоровье вашей матушки? Погода сейчас обманчива, ей стоит беречься, чтобы простуда не вернулась.

— Благодарю за заботу, ей уже лучше, — Цзин Юйцин взглянул на него с еще большим уважением. — Вы столь почтительны и добродетельны, вашим старшим очень повезло с таким сыном.

Вэнь Юй скромно опустил глаза и заметил названия книг:

— Вам тоже нравятся путевые заметки? Я недавно читал этот труд. Слог там весьма изыскан, а описания горы Яньдан и вовсе захватывают дух...

Цзин Юйцин просиял:

— Мои мысли в точности совпадают с вашими!

«Разумеется, совпадают», — подумал Вэнь Юй. В прошлой жизни именно об этом Таньхуа беседовал с Вэнь Жуанем после свадьбы. Вот только тогдашний Вэнь Жуань считал иначе: он говорил, что подобные книги хороши лишь для отдыха, а увлекаться ими чрезмерно не стоит, и советовал мужу не тратить время на пустяки, чтобы не отвлекаться от подготовки к экзаменам.

Он же будет иным. Он поймет каждое слово Цзин Юйцина, разделит все его увлечения, и между ними никогда не будет тайн или раздоров.

— Раз уж судьба свела нас снова, — с улыбкой предложил Вэнь Юй, — не соблаговолите ли вы выпить со мной по чаше вина?

У Цзин Юйцина сегодня и впрямь не было дел: матушка поправилась, занятия были закончены.

— С почтением принимаю ваше приглашение.

И они ушли вместе. Вэнь Юй в тот момент не задумывался о том, что подобные книги хоть и приятны, но для будущего таланта империи, еще не сдавшего экзамены, они были опасным искушением. Таньхуа — титул высокий, но если Цзин Юйцин сейчас забросит науки ради праздных бесед и развлечений, его сердце может остыть, а воля — рассеяться. Сможет ли он тогда успешно сдать экзамены и пробиться в высшие ряды чиновников?

Но Вэнь Юй об этом не пекся: он наслаждался общением, пил вино и, пользуясь памятью о будущем, мягко касался самых сокровенных тревог своего спутника. Атмосфера становилась всё более интимной. На самом деле ему не нужно было так лезть из кожи вон. Он был сыном Князя Вэнь, пусть и рожденным от наложницы, и сам обладал талантом. Ему стоило лишь оставаться самим собой, и путь перед ним был бы открыт.

Башня Сбора Солнца. Кабинет на третьем этаже.

Вэнь Жуань, услышав голос за дверью, замер в изумлении:

— Даровать... брак? Мне и тебе?

Чжу Янь прикрыл глаза.

— Я слышал.

— Но как это возможно? Между нами...

Собеседник взглянул на него, и в его глазах блеснул холод:

— Значит, та девица тебе и впрямь по душе?

— Вовсе нет!

— Раз нет, — принц прищурился, — то к чему эти протесты?

— Это не протесты, а крайнее удивление! Мы ведь почти не знакомы...

— Значит, ты согласен? — подытожил Чжу Янь.

Вэнь Жуань обессиленно прислонился к стене.

— А разве мой отказ что-то изменит?

— Очевидно, нет.

Юноша прекрасно понимал: в этом мире никто не смеет противиться воле императора. Но стоило ему немного поразмыслить, как он осознал истину. Государь и в глаза его не видел. Даже если он желал женить своего шестого сына, имя безвестного юноши не пришло бы ему на ум само собой. Кто-то намеренно выстроил эту партию. И этот «кто-то» должен был обладать огромным влиянием.

Вэнь Жуань взглянул прямо в глаза Чжу Яню.

— Твоих рук дело? Ты... я тебе нравлюсь?

Собеседник иронично выгнул бровь:

— Ты всегда был столь самонадеян?

Вэнь Жуань промолчал. Значит, всё-таки дело в «пипа-костях».

— Твои кости... Без моего присмотра они могут пострадать, — произнес принц. — Придется мне заняться ими лично.

— Ваше высочество, не стоит так шутить.

— Я никогда не шучу.

Вэнь Жуаню всё равно не верилось. Пусть Шестой принц и был немного безумен в своей одержимости ключицами, этого было недостаточно для столь серьезного шага. Он видел принца в бою — его мощь и аристократизм. Такой человек не стал бы действовать

импульсивно.

Вспоминая недавнюю сцену, юноша вдруг прозрел:

— Ты ведь от чего-то бежишь?

— Хм?

— Второй и Третий принцы спят и видят, как бы тебя женить. Они притащили эти портреты неспроста. У тебя нет никого на примете, и ты не хочешь, чтобы тебе подсунули шпиона. Не зная, кому можно доверять, ты решил выбрать того, кто тебе понятен.

Вэнь Жуань продолжал, всё больше убеждаясь в своей правоте:

— Мы знакомы недавно, но нас связала сама судьба. На горе Лайфэн... мы заключили договор. Если я буду рядом, ты сможешь за мной присматривать и не бояться, что твои секреты станут достоянием общественности.

То, что произошло в пещере, создало между ними невидимую, но прочную связь. О тех неловких моментах лучше было не вспоминать, но они явно оказались в одной лодке.

— Не боишься? — голос Чжу Яня стал низким и глубоким.

— О чем ты?

— Выйти за меня.

— А чего тут бояться? Это всего лишь еще один договор. Раз волю императора не изменить...

Вэнь Жуань решительно протянул принцу руку.

— Что это? — спросил Чжу Янь.

Юноша поднял на него свой чистый, ясный взгляд:

— Разве мы не должны вместе принимать пилюли?

«Твои же правила, забыл?»

Принц усмехнулся:

— В этот раз не нужно.

Вэнь Жуань не возражал — видимо, действие прежнего снадобья еще не закончилось. Но Чжу Янь внезапно перехватил его ладонь, сжав пальцы.

— Не вздумай бежать, понял? Моя добыча не должна погибнуть от чужой руки. Ты видел, как я убиваю...

— Не сбегу. У меня всё равно нет никого на примете, — покорно кивнул юноша, но тут же нахмурился: — Но у этого союза должен быть срок?

Взгляд Чжу Яня стал ледяным.

— И кто же тот счастливчик, который тебе приглянулся?

— Будущее туманно, кто знает?

— Значит, именно об этом ты думал, когда соглашался на брак?

— Разумеется, я должен это учитывать, — Вэнь Жуань не сводил с него глаз. — Раз у вашего высочества есть план, вы наверняка и это предусмотрели?

— Это можно обсудить, — бросил принц.

«Так я и думал», — мелькнуло в голове у юноши.

— Раз это лишь временная мера, нужно всё обговорить. Нам ведь придется жить вместе... Хм, мы ведь будем жить под одной крышей?

— Ты переедешь в моё поместье.

— Тогда нам нужно обсудить привычки и правила, — серьезно произнес юноша. — Я изучу то, что вам претит, и буду этого избегать. Если мы будем уважать личное пространство друг друга, то и ссор не будет. А когда придет время расстаться...

Чжу Янь внезапно подался вперед и прикусил плечо собеседника сквозь ткань.

— Еще не обвенчались, а ты уже гредишь об уходе. Ты и впрямь всё предусмотрел.

Вэнь Жуань охнул от неожиданности.

— Ваше высочество, не гневайтесь. Прошу, вдохните поглубже... стало легче?

Принц замер.

— Кажется, я веду себя слишком вольно, — пробормотал юноша. — Позволит ли мне ваше высочество и впредь так разговаривать с вами?

— А разве моё слово что-то изменит? Ты ведь меня не боишься.

— Боюсь... иногда, — честно признался Вэнь Жуань.

Принц лишь хмыкнул.

— Завтра... мне всё так же приходится в ваше поместье?

Хватка Чжу Яня на его руке стала крепче.

— Решил пойти на попятную?

— Просто думаю, есть ли в этом смысл теперь.

— Одно другому не мешает, — принц коснулся его подбородка, заставляя поднять лицо. — Скажи, ты всё еще хочешь прекратить прием лекарств?

Вэнь Жуань замялся.

— Я...

— Нет, ты хочешь.

Юноша, собрав силы, наконец высвободил руку.

— Нет, я лишь хотел напомнить вашему высочеству, что ваша одежда... распахнулась.

Чжу Янь опустил взгляд и обнаружил, что во время их недавней возни пуговицы на его воротах расстегнулись. Ткань соскользнула, обнажая широкую грудь. Вэнь Жуань тут же вежливо отвел глаза, боясь, что гордый принц снова «потеряет лицо». Но, к его удивлению, Чжу Янь,

кажется, вовсе не смутился. На его губах даже промелькнула тень улыбки.

— Ты видел?

Вэнь Жуань отчаянно замотал головой:

— Ничего я не видел!

— Видел, — утвердительно бросил Чжу Янь.

Молодой маркиз Фан, проявив недюжинную стойкость в борьбе с «кошачьим недугом», наконец пробился к Башне Сбора Солнца. Полный сил и жажды справедливости, он намеревался вынести дверь одним ударом.

— Жуань-эр, я здесь! Кто этот смельчак, что посмел тебя обидеть? Я его в порошок сотру!

Но едва он занес ногу, как дверь распахнулась. Чжу Янь вышел первым, заслоня собой Вэнь Жуаня.

— И кого же ты собрался стирать в порошок?

Вэнь Жуань прикрыл лицо рукой. На это было больно смотреть.

Фан Жуй, примчавшийся в разгаре суматохи, еще не слышал об императорском указе. Но его звериное чутье подсказало: дело дрянь. Он тут же развернулся и бросился вниз по лестнице.

— Эм... ну, вы тут занимайтесь своими делами, а мне пора!

Ссориться с Шестым принцем он не смел. Раз принц здесь, значит, юношу никто не обидит. Но вот на ком-то другом сорвать злость можно было... Он ведь слышал, что кто-то сегодня распускал язык? Этот мерзавец и впрямь напросился...

В итоге тот злосчастный щеголь, уже избитый Хо Вторым до неузнаваемости, попал под горячую руку Молодого маркиза Фана. Фан Жуй, выходец из семьи потомственных военных, обладал недюжинной силой. Одним ударом он сломал бедолаге челюсть. Умереть он не умрет, но вот нормально питаться в ближайшие полгода точно не сможет.

«Любишь сквернословить — привыкай к помоям, а о нормальной еде забудь!»

В самой Башне Сбора Солнца Шестой принц обвел толпу взглядом и указал на стоящего за спиной Вэнь Жуаня:

— Сегодня он пришел сюда ради встречи со мной. Воля императора явлена. Есть ли среди вас недовольные?

Разумеется, смельчаков не нашлось. Те, кто прежде возмущался, теперь поспешно отступали, стараясь не попадаться принцу на глаза.

Внизу, в главном зале, Ши Муюнь наблюдал за этой сценой. Вспоминая события последних дней, он невольно присвистнул:

— Что ни говори, а ваш Шестой принц — тот еще хитрец.

То, что для других стало громом среди ясного неба, для Чжу Яня явно было частью долгой игры. Он расставил свои фигуры везде: от императорских покоев до последнего слуги во дворце. Все вокруг думали, что действуют в своих интересах, а на деле лишь мостили ему дорогу... Этот человек лишь казался безучастным, а на деле его ум был занят самыми коварными схемами!

— Значит, ты с самого начала планировал заполучить этого юного господина!

Лань Тянь долго молчал, не находя слов, чтобы возразить.

<http://bllate.org/book/15345/1412383>